"Белл Рок" был занят подготовкой к отплытию, как только взойдет солнце.

Сезар поднялся на верхнюю палубу, вдыхая влажный утренний воздух. Он хотел подольше побыть в гостинице с Лил, но ему пришлось выйти первым, потому что было кое-что, что он не мог откладывать. Облокотившись на перила, он посмотрел вниз на свою руку, которая держала ее. Ощущение прикосновения к ней все еще было ярким. Ее прерывистое дыхание с приоткрытых губ отдавалось эхом в его ушах, и воспоминание о том, как он прижимался к этим губам, покусывая и посасывая их, головокружительно крутилось в его голове взад и вперед.

"Мы так близки, но почему я все еще чувствую беспокойство, когда у меня уже есть все, что есть у нее, ближе, чем у кого-либо другого в мире?'

Сезар импульсивно оглянулся, ожидая, что Лил, возможно, уже на причале. Но, к его большому огорчению, ее там еще не было. Ему страстно хотелось обнять ее прямо сейчас, уткнуться лицом в ее плечо и вдохнуть ее аромат. Всякий раз, когда он это делал, его уверяли, что они действительно вместе. Он был доволен, но в то же время беспокоился о том, что не был полностью удовлетворен. Он не мог избавиться от ощущения, что ему не хватает чего-то важного в том счастье, которое на первый взгляд казалось идеальным.

Сезар глубоко вздохнул. От запаха сырого дерева, витавшего на палубе, у него перехватило дыхание.

"Последнее путешествие с колокольной скалой'.

В конце этого путешествия его ждала жизнь, на которую он всегда надеялся. Это было его самое большое желание. Он хотел, чтобы Лил была счастлива и испытывала волнение от того, что он наконец-то смог унять свою тревогу.

Сезар поднялся на бак и подошел к Куранту, который мыл пол.

“Курант”.

"да?"

Курант встал, вытирая руки о штаны. Сезар некоторое время оглядывался по сторонам и в конце концов посмотрел на мальчика.

“…”

“О, хм… Навигатор?”

“…”

Поскольку Сезар никогда раньше лично с ним не разговаривал, глаза Куранта расширились от любопытства, когда он узнал человека, который звал его.

“Что происходит?”

Убедившись, что Эд еще не прибыл на причал, Сезар заговорил.

“Я хочу попросить тебя об одолжении”.

"да?"

Курант почесал затылок и огляделся. Казалось, он был озадачен или даже слегка раздражен.

‘Курант отвечает за все мелкие дела, которые необходимо выполнить на корабле, так что у него на самом деле недостаточно времени, чтобы присматривать за Эдгаром...’

Тем не менее, у Сезара не было другого выбора, кроме как пойти с Курантом. Свидетель должен быть непосредственно вовлечен в сцену, чтобы установить достоверность, и Курант был лучшим выбором для того, чтобы избежать проницательных чувств Эда.

“В последнее время мне кажется, что кто-то постоянно вламывается в мою каюту”.

“..!”

Сезар сознательно понизил голос. Независимо от того, насколько разумной была его цель изгнать Эда, ложь все равно оставалась ложью. Его голос, произнесший это измышление, звучал чуждо тому, кто всю свою жизнь прожил искренне. Сезару это было настолько незнакомо, что он закрыл рот. На мгновение он задумался, не следует ли ему найти другой способ, но тревога, от которой он страдал весь день, поглотила его агонию.

Он остановил свой взгляд на Куранте, который сразу же проявил враждебность по отношению к кому-то. Однако, судя по его виду, Курант, казалось, не думал ни о ком из недавно поднявшейся на борт команды. Сначала Сезар был озадачен его реакцией, но вскоре он вспомнил, что Курант был из Маршана, так что он мог догадаться, кого он подозревает.

‘Возможно, все решится легче, чем я думал’.

“Каждый раз, когда я вхожу в свою каюту, на моем столе что-то неуловимо меняется. Похоже, что тот, кто вломился, рыскал в поисках информации.”

***

У Эда отвисла челюсть. Даже такой человек, как он, объехавший весь мир, никогда не видел таких таинственно сформированных морских утесов. Темные каменные стены, поднимавшиеся из океана, бесконечно простирались в обе стороны и образовывали огромный круг. Величественное сооружение было настолько высоким, что казалось, будто оно пронзает небо. Похожее на пещеру пространство было заполнено морской водой, создавая скрытую бухту, а в середине ее стояли на якоре несколько кораблей со снятыми парусами. Снаружи она выглядела точно так же, как любая пещера, но внутри открывался полый морской утес. Эд вытянул шею и уставился на то, что казалось входом в священный храм.

“Вау…”

Маренцио толкнул его локтем, увидев, что он так глупо стоит.

“Послушайте, доктор. Ты что, так и собираешься стоять там вот так? Поторопись и погрузи свои вещи на корабль.”

Ален толкнул Маренцио в плечо.

“Ты тоже, Маренцио! И когда ты впервые пришел сюда, разве ты тоже не пускал слюни и не сходил с ума? Почему ты критикуешь его за то, что он испытывает благоговейный трепет?”

“Ты, должно быть, многое забываешь с тех пор, как стал старше, дедушка. Когда я это сделал?”

Эд поднялся на борт "Белл Рок", оставив позади ссору, которую затеяли эти двое. Он не забывал время от времени оглядываться на утес, который, казалось, тянулся к небесам. Когда он шел, наполовину сосредоточившись на чем-то другом, занятые моряки обрушивались на него со всех сторон, поэтому Эд переключил свой взгляд на мир людей, оставив бесконечно огромную природу позади. Когда он огляделся, половина людей на палубе были ему незнакомы.

Странное чувство, которое он испытывал с того момента, как услышал новость об их отъезде, всплыло вновь.

‘До вчерашнего утра мы не могли подняться на борт, потому что не было команды, так что же произошло внезапно?’

Он спросил Алена, но старик только сказал, что такие времена действительно были, и, похоже, тоже не знал дальнейших подробностей. Тем не менее, Эд не мог избавиться от чувства неловкости.

"Почему она так много выпила, когда знала, что мы уезжаем на следующее утро? Казалось, она не осознавала, сколько выпила.’

“Загружайте все в течение часа!”

“…”

Эд, который в раздумье стоял далеко рядом с фок-мачтой, поднял взгляд на заднюю палубу, откуда поступила команда. Лил посмотрела на Эда сверху вниз, поставив ноги на перила палубы. Поскольку сегодня она не завязала волосы, ее черные волосы развевались под треугольной шляпой. Эд снял шляпу и кивнул, но Лил не ответила на его приветствие, не говоря уже о том, чтобы признать его. Вместо этого она подняла взгляд на сторожевую башню.

“Почему сторожевая башня пуста? Курант!”

Эд снова надел шляпу и ухмыльнулся под ее тенью. Хотя действия Лила казались незначительными, на самом деле это означало, что он может подняться на борт. Затем Эд заметил Сезара рядом с ней и с восторгом поинтересовался, как много Лил могла вспомнить из их разговоров прошлой ночью. В отличие от Эда, Сезар довольно долго смотрел на него. Он был либо недоволен тем, что Лил приняла существование Эда, либо тем фактом, что Эд был с Лил, когда она напилась. Было ли это первое или второе, Сезар казался явно враждебным, поэтому Эд одарил его самой злобной, самой мрачной улыбкой, на которую был способен, а затем пошел по палубе.

На полпути вниз по лестнице Эд остановился, подумав, что мог бы одарить его еще более злобной улыбкой. Он на мгновение задумался.

‘Должен ли я вернуться и улыбнуться еще раз? Забудь об этом, сейчас импульс пропал. Когда это смешно, это забавно, теперь это совсем не будет угрожать.’

Он неохотно продолжил спускаться, скрипя зубами.

‘Когда Сезар забрал Лил прошлой ночью, он изобразил безразличие, но он спросил меня, какой я ее вижу…’

Поняв ответ, он поспешно покачал головой. Чтобы отвлечься от этой темы, Эд подумал о книге своего любимого ученого и процитировал ее так, как будто это была его Библия.

“…Вы в порядке, доктор?…”

“…Ты только оправляешься от своей травмы, верно?…”

Многие матросы спрашивали его, как у него дела, когда он проходил через артиллерийскую палубу. Но Эд, который проходил через это каждый день в течение последних нескольких дней, не ответил и просто махнул рукой. Однако двое других моряков появились из ниоткуда и последовали за ним в его каюту, чтобы спросить о средстве от любовной тоски, но Эд закрыл

перед ними дверь, пробормотав, что он устал.

Наконец оставшись один, Эд первым делом осмотрел свою кровать. Покрывала на кроватях были чистыми, но деревянный пол под ними почернел от пятен крови. Он сложил все свои вещи, порылся в аптечке, взял пузырек с кроветворным средством* и выпил его. Поскольку его извлекали из селезенки лошади, вкус был довольно рыбным, поэтому Эд быстро проглотил его, нахмурившись.

Пока он чистил язык, его внимание привлек футляр с Сурихе. Эд открыл кожаную коробку, достал свой инструмент и решил вернуться на палубу.

‘Если я останусь здесь, меня будет сопровождать только запах крови… Я, вероятно, могу быть немного более серьезным в общении с Лил, потому что мы уже много говорили вчера, я уверен, что теперь она будет более приветливой …’

“Я не помню. Ты был со мной вчера?”

– – – – –

Сноска:

* Кроветворное средство: увеличивает выработку эритроцитов (красных кровяных телец), лейкоцитов (белых кровяных телец) и тромбоцитов. Эд принимает это, потому что он потерял много крови из-за пулевого ранения.

http://tl.rulate.ru/book/69952/2543092